

неблагоприятных тенденций в рассматриваемой области и прежде всего о том, что число потерпевших в результате совершения особо тяжких и тяжких преступлений остается высоким почти среди всех категорий населения.

Очевидно, что деятельность социальных институтов должна быть направлена на выявление, устранение либо нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью; разработку специальных средств защиты граждан от преступлений; реализацию Концепции защиты жертв преступной деятельности.

Значительное количество лиц, становящихся ежегодно жертвами преступлений, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их процессуальные и иные права. Вместе с тем даже беглый анализ действующего законодательства, призванного защитить права потерпевших, позволяет говорить о его недостаточной эффективности. Отечественное правосудие традиционно отдает приоритет наказанию преступника. Однако очевидно, что правосудие не может считаться свершившимся, если при его отправления не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления.

В настоящее время правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Республики Беларусь. Потерпевший как самостоятельный и активный участник уголовного процесса уравнен в правах с обвиняемым в представлении и исследовании доказательств, участии в судебном разбирательстве, имеет в уголовном судопроизводстве свои интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 49 ст. 6 УПК) наделен правами стороны в судебном процессе.

Такой подход к регулированию прав потерпевшего созвучен с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

В соответствии со ст. 50 УПК потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется рядом прав, обеспечивающих его активное участие в процессе.

Однако следует признать, что в правоприменительной практике права потерпевшего реализуются далеко не в полной мере, и прежде всего в связи с тем, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента, как орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение) о признании его потерпевшим. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен; во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства. В период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.

Между тем п. 1 разд. «А» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятия «жертва», чем ч. 1 ст. 49 УПК понятия «потерпевший», рассматривая в качестве жертвы преступления любое лицо, пострадавшее от преступления, независимо от признания его таковым по закону.

Для устранения данного процессуального дефекта следовало бы, на наш взгляд, дополнить ст. 175 УПК нормой о том, что пострадавшее от преступления лицо признается потерпевшим одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Необходимо также дополнить ст. 53 УПК, определяющую статус и права гражданского истца, положением о том, что пострадавшее от преступления лицо, которому был причинен имущественный вред, признается гражданским истцом одновременно с возбуждением уголовного дела. Это позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска и возможной конфискации имущества в целях возмещения потерпевшему или его родственникам причиненного преступлением вреда.

По многим процессуальным позициям потерпевший фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса, поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что позволяет говорить о неполной реализации принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Так, установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и в конечном счете существенно повлиять на судебное решение; нарушение же прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет.

Таким образом, на сегодняшний день остро назрел вопрос принятия комплекса мер, направленных на защиту жертв преступлений.

Можно предложить следующую схему совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

1) принятие ряда поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, законодательное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений;

2) создание и принятие основанной на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью и иных международно-правовых документов Декларации прав потерпевших от преступлений, отражающей общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального законодательства;

3) разработка и принятие с учетом анализа действия декларации и концепции закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности», который наряду с иным специальным виктимологическим законодательством защищал бы определенные категории населения (женщин, детей, престарелых).

Уголовному правосудию необходимо решать задачу достижения равновесия между законными интересами трех сторон – государства, обвиняемого и потерпевшего.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ЦЕЛЬ ПОЛУЧЕНИЯ ТРАНСПЛАНТАТА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Охрана здоровья как одного из невосполнимых благ человека приобрела в последнее время приоритетное значение. Непрерывное развитие медицинской науки привело к тому, что на сегодняшний день одним из нововведений стала возможность проведения операций по трансплантации органов (тканей). Но, к сожалению, количество людей, нуждающихся в пересадке орга-

нов, непрерывно возрастает, а дефицит донорских органов не восполняется. Именно поэтому трансплантация должна осуществляться на основе принципа законности, при этом интересы человека должны превалять над интересами общества или науки. Тем не менее уголовно-правовое регулирование вопросов трансплантации в аспекте причинения тяжкого телесного повреждения донору (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК) далеко не однозначно.

Изначально целесообразно остановиться на содержании понятия «трансплантат». Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 134 «О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека» устанавливает перечень органов и тканей, которые могут быть трансплантатами, а именно: почки, печень и ее части, сердце, кожа, роговица и т. д. (всего 27 наименований). По сравнению с ранее действовавшей редакцией постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 мая 2007 г. № 53 «Об определении перечня органов и (или) тканей человека, подлежащих трансплантации, и утверждению Инструкции о порядке выдачи медицинского заключения о необходимости трансплантации» перечень таких органов (тканей) существенно расширился. Тем не менее к трансплантату, по-прежнему, не приравниваются вещества и жидкости, принимающие участие в процессах воспроизводства человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички, эмбрионы), а также при приготовлении препаратов и пересадочных материалов (кровь и ее компоненты, тканевые компоненты). В качестве же донора может выступать как живое лицо, так и трупный донор (тело умершего человека).

Соответственно говорить о возможности умышленного причинения тяжкого телесного повреждения можно только живому человеку, а не трупному донору. Обращает на себя внимание и тот факт, что изъятие не любого органа (ткани) может привести к причинению вреда здоровью. Если виновный стремится изъять жизненно важный орган, например, сердце, печень, легкие, костный мозг и т. п., то речь в данном случае может идти только о причинении смерти донору как с прямым, так и с косвенным умыслом. Кроме того, мы видим, что постановление № 134 узко трактует перечень органов и тканей, которые могут быть изъятые в качестве трансплантатов, что обусловлено развитием медицины. Но виновное лицо может стремиться изъять не только трансплантат, но и иные ткани и органы, что, в свою очередь, может также причинить тяжкое телесное повреждение (например, по признаку опасного для жизни повреждения). При этом ответственность по п. 4 ч. 2 ст. 147 УК может наступать только в том случае, если будет установлено, что виновный действовал со специальной целью – получить трансплантат. Теоретически можно предположить, что виновный действует и с иными не менее опасными целями (например, фетиш), и именно поэтому он изымает какие-либо части тела (органы, ткани) потерпевшего, причиняя ему соответственно тяжкое телесное повреждение. Поэтому представляется уместным не делать акцент только на цели получения трансплантата (органов, относимых к категории трансплантируемых), а расширить содержание квалифицирующего признака, изменив его редакцию следующим образом: «...с целью получения органов, тканей или физиологических жидкостей».

Кроме того, соответствующее разъяснение по правилам квалификации, приводимое в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» в п. 9, относительно установления цели получения трансплантата, на наш взгляд, может восприниматься правоприменителями неоднозначно. Скорее всего, высшая судебная инстанция в указанном разъяснении имела в виду случай неоконченного преступления на стадии покушения, когда виновный намеревается изъять орган, но по тем или иным причинам этого не происходит. В связи с этим полагаем возможным отразить рекомендацию следующим образом: «...в том случае если деяние виновного было направлено на получение трансплантата, но по независящим от него обстоятельствам не было доведено до конца, то его действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 14 и п. 4 ч. 2 ст. 147 УК».

Таким образом, использование предложенной нами рекомендации по изменению УК и соответствующего разъяснения по правилу уголовно-правовой оценки квалифицирующего признака, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 147 УК, будет способствовать, на наш взгляд, правильному пониманию и применению уголовного закона.

УДК 343.988

Н.С. Тимощенко

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВИКТИМОЛОГИИ

Преступность является одним из факторов, дестабилизирующих становление правового государства. Предупреждение преступности – важнейшая задача государства. В целях решения этой задачи необходимо всесторонне изучить преступность, что невозможно без изучения жертвы преступления. Виктимологические идеи зародились тысячелетия назад, их истоки следует искать в обычном праве догосударственного этапа развития общественных отношений. Древние законодатели уделяли достаточное внимание проблеме потерпевшего. Законы Хаммурапи предусматривали случаи, смягчающие вину причинителя вреда. Например, убийство, совершенное в обоюдной драке, при условии, что у убийцы не было намерения лишить жизни противника, наказывалось небольшим штрафом, если же в обоюдной драке один причинял повреждения другому, то виновный обязывался к стоимости лечения. В иных случаях человек, причинивший вред, карался более жестко, вплоть до лишения его жизни. В дигестах – систематизированных источниках права, объединяющих сочинения выдающихся римских юристов, – содержится рассказ о драке двух римских граждан. Так, один римлянин завладел фонарем другого. Возмущенный этим поступком собственник стал отнимать свою вещь. Похититель не вернул вещь и ударил собственника бичом, в ответ собственник выбил похитителю глаз. Юрист Алфен решает этот казус, руководствуясь следующим: «Виновен тот, кто первым нанес удар».

Учение о жертве преступления как научное направление появилось в 40-х гг. XX в. Определить ученого, которого с уверенностью можно было назвать первооткрывателем виктимологии в ее современном понимании, довольно трудно. Одним из первых теоретиков-виктимологов считается немецкий ученый, эмигрировавший в США Г. фон Гентиг, который опубликовал свою статью «Преступник и его жертва». Он отмечал, что в большинстве преступлений преступник скрыт, а жертва, живая или мертвая, налицо. Он выделяет различные типы жертв, рассматривает различные ситуации и отношения, связанные с личностью и поведением жертвы.

Значительный вклад внес Б. Мендельсон, который ввел в научный оборот наименование научного направления «виктимология». В своей работе «Новая отрасль биопсихосоциальной науки – виктимология» он вводит, например, такие понятия, как «кандидат в жертвы», «жертва-агрессор», рассматривает понятие жертвы, выделяет пять групп жертв.

Значительно обогатили виктимологию Г. Элленбергер, А. Фаттах, М. Вольфганг, Р. Гассер, И. Матес, Г. Шнайдер, С. Шейфер и др. Так, в статье А. Фаттаха «Виктимология: что такое и каково ее будущее?» дается расширенное понятие жертвы.